

ГЕРОИ «БЕЛОЙ КНИГИ ПАМЯТИ»

О судьбах некоторых учителей, попавших в свое время в так называемый список «тридцати».

Ссылка за неосторожное слово

Алуф Леонид Ильич родился в 1908 году в г. Кременчуг Полтавской области. Работал учителем русского языка и литературы в средней школе им. Куйбышева города Гурьева. Военным трибуналом войск НКВД КССР в 1941 году по статье 58-10 он был осужден на 15 лет работ в исправительно-трудовых лагерях с поражением в правах на три года. На момент ареста Л. Алуф имел высшее образование, окончил Харьковский коммунистический университет им. Артема. В Гурьев, надо полагать, приехал по направлению, поскольку до войны область испытывала дефицит квалифицированных кадров, а именно учителей с высшим образованием. Школа им. Куйбышева в конце 30-х годов была одной из двух городских, которые имели статус средней школы.

В то время учебным заведением руководила Александра Митрофановна Гусева, сумевшая создать работоспособный педагогический коллектив, где в силу своих профессиональных знаний и умений выгодно выделялся Леонид Алуф. Рассматривая документы давно минувших дней, например, среди них есть анкета арестованного Леонида Ильича, невольно приходишь к мысли о том, насколько тяжелое это было время.

Шел 1940 год. Мир готовился к войне. Многие молодые люди призывались в ряды Красной Армии. Шла финская война. В то время людей с высшим образованием, таких как Алуф, было наперсечет. Тем не менее, производилась тотальная чистка рядов интеллигенции, особенно лучшей ее части – учителей. Это, как нам думается, объяснялось по ряду причин.

Некоторые учителя с высшим образованием, имеющие активную жизненную позицию, не могли или не хотели закрывать глаза на недостатки в советском обществе. Недовольство вызывало многое: то, что люди жили очень бедно, отсутствовали какие-либо элементарные социальные блага. Учителей возмущало состояние материальных баз школ, где они сами

работали, а также, по их мнению, не соблюдались конституционные права граждан.

Например, Леонид Алуф был признан виновным в систематическом проведении в течение 1940 года среди учителей школы контрреволюционной агитации. Заявления Леонида Ильича об отсутствии в стране демократии, проведении в связи с этим формальных выборов в Советы народных депутатов, неодобрительные высказывания о проводимой правительством финансовой политики и слабом материальном положении учителей не могли не привлечь внимания карающих органов.

За подобного рода высказывания Леонид Алуф и был осужден так называемой «тройкой» НКВД. Однако в 90-е годы XX века в Советском Союзе началась реабилитация невинных жертв «красного террора», устроенного в 30-50-е годы в отношении интеллигенции большевиками.

В связи с этим, Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 29 марта 1990 года под председательством Е.А. Смоленцова Алуф Леонид Ильич был полностью оправдан.

В постановлении говорится, что обвинение Алуфа в проведении контрреволюционной агитации основано на показаниях свидетелей (фамилии их не приводим из этических соображений. – Прим. авт.), из которых видно, что в разговорах Алуф заявлял, что в стране отсутствует демократия, и поэтому выборы в органы власти проводятся для формальности. Он выражал свое возмущение по поводу несвоевременной выдачи заработной платы и тяжелым материальным положением учителей. Эти высказывания не содержали призыва к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти либо совершению особо опасных государственных преступлений, а поэтому не образуют состава преступления, предусмотренного статьей 58-10, ч. 1 УК РСФСР.

Руководствуясь п. 1 ст. 18 закона о Верховном суде СССР, Пленум Верховного Суда СССР постановил: приговор военного трибунала НКВД Казахской ССР от 22 апреля 1941 г. в отношении Алуфа Леонида Ильича отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. Таким образом, по истечении почти 50 лет справедливость по отношению к невинно пострадавшему, наконец, была восстановлена. К сожалению, нам неизвестна дальнейшая судьба учителя. И мы надеемся, что будут отклики на эту статью.

Это коснулось всех

Одним из первых, кто откликнулся на статью в «ПК», стал житель города Актау Нурлан Юсупов.

«Мой дед по матери Мамбетов Балмаш Жылкишиевич, – пишет он, – родился в 1905 году. Получил высшее образование, проживал в Гурьеве. В 1935 году был репрессирован по ст. 58-7 УК РФ «контрреволюционная деятельность» к 15 годам лишения свободы и отправлен в Севлаг (из ответа КНБ). В 1942 году из Колымы добровольцем ушел на фронт, воевал на Воронежском, Сталинградском фронтах. Был ранен. Затем после госпиталя отправлен в Рубцовское пехотное училище, был признан годным к нестроевой и вновь отправлен в город Гурьев учителем».

«Так написано в архивных документах, которые я нашел, – продолжает Нурлан Юсупов. – На фронте дед был командиром артиллерийского орудия, лично подбил танк. Ходил в разведку и доставил двух «языков». Вся эта информация взята из его наградного листа. Был представлен к ордену, но наградили медалью «За отвагу». Думаю, это из-за того, что он был репрессирован.

Можно много написать о нем. Дед вернулся с фронта. В 1968 году он скончался – дали знать тяжелые ранения, полученные во время войны. Похоронен в г. Атырау, на ногайском кладбище. Его дочь Мамбетова Мадина Балмашевна – моя мама. Тоже стала учителем. Она часто вспоминала, как нелегко было быть дочерью «врага народа». Когда деда арестовали, ей было всего шесть лет. Увидела отца только после войны в 1945 году, когда ей исполнилось 16 лет. С какими трудностями пришлось столкнуться, чтобы поступить в вуз, в Казахский женский педагогический институт, с клеймом «дочери врага народа», знает только она. По словам мамы, ей помог один педагог – З.А. Ахметов.

Хочу выслать материалы о моем деде-герое, у которого была тяжелая, но яркая судьба, для Вашей книги. Спасибо Вам за доброе и нужное дело. В годы репрессий в Казахстане истребляли грамотных казахов-патриотов. После войны их остались единицы. Вечная память репрессированным учителям!», – завершает свое послание Нурлан.

Обвинили, расстреляли

В тот период было сломано немало человеческих судеб, каждая история трагична по-своему. Это было время, когда от человека оставалась только бумага со скухими данными, которые десятками и сотнями накапливались в архивах.

Вот еще одна драматическая история гурьевского учителя. Речь идет о Ким Чан Се, он же Ким Василий, который родился в феврале 1907 года. До ареста работал учителем в корейской школе в селе Сарайчик. Заседанием Тройки УНКВД по Гурьевской области 30.10.1938 г. по ст. 58-11 УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 23.10.1938 г.

Арестовали Ким Чан Се 1 апреля 1938 года сотрудники Гурьевского ОКРотдела НКВД по обвинению в том, что он проживал в Дальневосточном крае и якобы занимался шпионской и диверсионной деятельностью в пользу японских милитаристов. Это, по утверждению Тройки, подпадало под статьи 58-6, 58-11 УК РСФСР. В оправдательном документе Ким Чан Се, в заключении от 12 октября 1989 г., подписанном старшим помощником прокурора Гурьевской области, советником юстиции Д. Тасановым и заместителем начальника УКГБ КазССР по Гурьевской области, полковником П. Сальником, от 12 октября 1989 года говорится следующее: «Учитывая, что объективных доказательств его преступной деятельности в уголовном деле не имеется и приговор вынесен несудебным органом, Ким Чан Се, он же Ким Василий, подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Очевидно, Ким Чан Се прибыл в Гурьевскую область в ноябре 1937 года в числе депортированных 1266 корейских семей. За столь короткое время в Гурьевской области уже работало несколько корейских школ. В Баксайском районе их было две, как и в Гурьеве, в Денгизском районе – одна. Ким Чан Се, надо полагать, работал учителем начальных классов, поскольку из анкеты арестованного видно, что у него имелось среднее образование. Этого было достаточно, чтобы обучать детишек премудростям замечательного корейского алфавита Хангыль. К сожалению, учителю не дали трудиться по своей любимой профессии, вскоре он был арестован, а затем расстрелян.

Когда его арестовали, в его семье оставались жена Ким Чун Хон (1910 г.р.), дочь Елизавета (1931 г.р.), сыновья Валентин (1934 г.р.) и Николай (1937 г.р.) Ким. Если кто-либо из этих людей или их потомки живы, просим откликнуться для получения более подробной информации, а они нужны для будущей книги о репрессированных учителях области.

Совершенно очевидным фактом для нас является то, что невинные жертвы сталинских репрессий, такие как Леонид Алуф, Балмаш Мамбетов, Ким Чан Се и другие пострадавшие учителя, внесли огромный вклад в развитие народного образования нашего края. Поэтому вернуть их доброе имя – наш долг.

Шахман НАГИМОВ,
Кандидат педагогических наук, почетный работник образования РК